Когда Бай Юньфэй шагнул за порог своих покоев, то с удивлением обнаружил, что его дожидается целая компания.

Тан Синьюнь, Хуанфу Жуй, Е Чжицю, Мо Сяосюань, Си Янь, Чжун Сюйхао, Лю Ман, Чжан Шаньсянь, Сы Кунсянь и даже Фэй Нянь – итого десять человек. Стоило Бай Юньфэю показаться, как со всех сторон послышались радостные приветствия. На плече Тан Синьюнь восседал Быстрокрыл в своей миниатюрной форме, беззаботно приглаживающий клювом пёрышки, а в объятиях Хуанфу Жуй покорно томился Алый Магибор, изредка оглашающий окрестности недовольным хрюканьем.

«Ха-ха, прошу прощения, ребята, что заставил ждать», — с извиняющейся усмешкой поприветствовал собравшихся Юньфэй.

«Вовсе нет, ты как раз вовремя, Юньфэй, — улыбнулась ему Тан Синьюнь. – Мы только-только подошли, когда Дай-Дай тебя окликнула».

Хуанфу Жуй застенчиво дёрнула носиком: «Ну, все уже были здесь, кроме братца Шляпы, вот я его и позвала. Хмф! Нам надо было отправиться без него, пусть бы паниковал, пытаясь нас отыскать!»

Юноша слегка опешил, затем заухмылялся: «Ты знаешь, Дораэмон, если бы вы не взяли меня с собой, то я бы не смог тебе ничего купить в городе!»

Прозвище “Дораэмон” привязалось к девушке из-за её мистической способности доставать практически что угодно из своей сумочки. Но, разумеется, только Бай Юньфэй знал его истинное значение.

«А-а-э! – Хуанфу Жуй поначалу запаниковала от нарисованных Юньфэем перспектив. Но затем её словно осенило, она показала ему язык и надменно проговорила: — Хмф! Мне бы что-нибудь купила сестрёнка Юнь, кому ты нужен!»

«Ха-ха-ха… ладно, ладно, младшая ученица Жуй, прежде чем думать о покупках, мы должны добраться до города Алого Пламени! – рассмеялся Мо Сяосюань. – Пойдёмте уже!»

Но в этот момент Бай Юньфэй удивлённо спросил: «Эй, а где младший ученик Тянь? Он с нами не идёт?»

«У Юйхана сейчас очень важный этап в тренировках, так что он не сможет».

«Эх, что поделать. Ладно, тогда вперёд, путь неблизкий».

«Да, отправляемся!»

****

Изначально они планировали посетить город Алого Пламени куда как раньше, но из-за того, что Бай Юньфэй с головой ушёл в ремесло, поездку пришлось перенести на сегодня.

Сы Кунсянь уже знал дорогу, так что он вызвался провожатым. Они спустились с Багровой и весёлой и шумной компанией зашагали по широкой дороге.

Из Школы Ремесла они выдвинулись рано утром, а уже к двум пополудни прибыли в город Алого Пламени. Бай Юньфэй даже вспотел от смущения, когда осознал, что они уже на месте.

Говорить остальным, что путь из этого города до подножия Багровой у него когда-то занял два полных дня, он точно не собирался!

Это какой же крюк ему пришлось тогда сделать?!

Город Алого Пламени располагался в самом центре провинции Великих Равнин. Безусловно, благодаря своему положению он не мог не процветать. Это не только была столица региона, но и ближайший крупный город к Школе Ремесла.

В школе насчитывалось почти десять тысяч учеников. У них были свои ежедневные нужды, но определяющим фактором были материалы для изготовления духовных предметов. Стоимость закупок была колоссальной, но с учётом того количества низкоуровневых духовных предметов, что постоянно имелось в распоряжении школы, обмен был выгодным для обеих сторон.

В Школе Ремесла слабые артефакты можно было видеть на каждом углу, однако во внешнем мире даже они были бесценными сокровищами. В мире существовало несчётное количество различных школ и кланов, так что предложения Школы Ремесла даже близко бы не хватило, чтобы удовлетворить такой огромный спрос.

Более того, рядовым ученикам школы было строго-настрого запрещено продавать предметы земного класса и выше. Лишь оружие и доспехи человеческого класса можно было использовать, как заблагорассудится. Это имело смысл, особенно когда в хранилище Школы Ремесла не хватало каких-либо ингредиентов; в таком случае ученик имел возможность самостоятельно обменять пару своих духовных предметов на нужные материалы.

Помимо этого, Школа Ремесла часто принимала у себя путешествующих духовных практиков и представителей различных школ, выслушивая их прошения и заказы.

В общем и целом, город Алого Пламени с полным правом можно было назвать торговым и административным центром, в котором обитало множество значимых фигур и сильных духовных практиков. Это было место, где за слабыми скрывались сильные, а зло и добро перемешивались в хаотичном круговороте.

Главой города и, одновременно, наместником провинции Великих Равнин был один из 56 лордов-командующих континента Тяньхунь – Сыма Вэньсюй, могущественный духовный практик на средней стадии Короля Духа.

Появление в городе Бай Юньфэя и его друзей привлекло внимание множества людей, но уже очень скоро они смешались с толпой жителей и странников. Основные улицы города Алого Пламени были непомерно широкими, и даже их немаленькая компания ничуть не выделялась в оживлённом потоке людей.

Молодые люди явно пробыли в “заточении” в школе слишком долго; с каждой секундой и новыми открытиями на их лицах всё явственнее читался восторг и возбуждение. Буквально с первых же шагов в городе они начали радостно показывать на различные лавочки и магазины по бокам, с интересом рассматривая товары и, время от времени, приобретая какие-нибудь безделушки. На каждые сто метров в городе у них уходило не меньше десяти минут.

«Ух ты! Там целая тьма народу! Сестрёнка Юнь, гляди! Тот парень удерживает целый столб чашек у себя на голове! Как они не падают?!» — Хуанфу Жуй с детской непосредственностью показывала пальцем на всё подряд. Когда остальные обернулись на последний возглас, они увидели небольшое столпотворение – люди наслаждались чем-то вроде уличного представления.

Хоть они все были могущественными духовными практиками и без проблем могли бы повторить любой подобный трюк, но за тем, как нечто подобное демонстрируют обычные люди без духовной силы, было приятно наблюдать. Самые юные ученики, а именно – Чжун Сюйхао и Лю Ман, тут же последовали за Хуанфу Жуй, забавно выгибая шеи, чтобы рассмотреть получше.

Лёгкая улыбка коснулась губ Тан Синьюнь: «Если Дай-Дай так интересно, то нам тоже стоит взглянуть».

Возражений не последовало, и вся группа двинулась вслед за Хуанфу Жуй, но в этот самый миг она внезапно воскликнула, едва не запрыгав на месте: «Ах! Там продают танхулу! Хочу, хочу! – она тут же повернулась к Юньфэю и широко улыбнулась: — Братец Шляпа, я хочу танхулу, ты мне купишь немного?»

Юноша повернул голову и увидел лоточника в нескольких сотнях метров дальше по улице, который торговал засахаренными фруктовыми “шашлыками”.

В памяти Юньфэя неожиданно всплыл эпизод из далёкого прошлого, и его сердце замерло на миг. Чувство было такое, словно кто-то неосторожно ткнул пальцем в почти зажившую рану. По всей видимости, некоторые вещи так просто не забываются.

«Юньфэй, с тобой всё в порядке?» — с тревогой в глазах спросила Тан Синьюнь, заметив странное выражение на его лице.

«А, да… — Бай Юньфэй тряхнул головой, после чего улыбнулся Хуанфу Жуй: — Хорошо, я куплю тебе танхулу. Ждите меня здесь».

Но сперва он глянул в сторону Чжун Сюйхао и Лю Мана: «Вам тоже купить?»

«Тц! – цокнул языком Чжун Сюйхао, хмуря брови. – Такое любят только девушки и маленькие дети. Я слишком взрослый для подобных глупостей…»

«Меня интересуют более серьёзные вещи, чем какие-то лакомства…» — бесстрастно проговорил Лю Ман, внимательно разглядывая каждую симпатичную девушку, попавшуюся ему на глаза…

«……»

Не потрудившись даже ответить этим погрязшим в своих мечтах и заблуждениях мальчишкам, Бай Юньфэй спросил остальных и отправился за танхулу.

****

Прошагав необходимые три сотни метров, Бай Юньфэй уже почти добрался до лотка с лакомствами, когда вкрадчивый голос окликнул его с правой стороны дороги.

«О герой, сегодня я прочту твою триграмму…»

Замедлив шаг, Бай Юньфэй повернул голову на звук. Источником оказался молодой человек лет 24-25, который сидел на уступе угловой стены каменного здания и улыбался, глядя прямо на него.

Он был хорош собой, но носил какую-то нелепую и словно пожёванную робу монаха. При этом

в глазах молодого человека словно плескалась неизбывная отрешённость от всего суетного в этом мире. Рядом с человеком обнаружился толстый шест высотой с него самого, на котором развевалось белое полотнище с крупно начертанными символами, складывающимися в слово “предсказатель”.

«Эм-м… Ты говоришь со мной?» — замешкался Бай Юньфэй, оглядываясь по сторонам.

Молодой человек невозмутимо кивнул и, водрузив шест с объявлением на плечо, зашагал к Бай Юньфэю. Осмотрев юношу с головы до пят, он медленно проговорил: «О герой, тёмные линии на твоём лбу знаменуют близкую катастрофу…»

Вопросительно глядя на собеседника, Юньфэй прищурился: «Так ты…»

http://tl.rulate.ru/book/298/234383